

Поздним вечером, уже укладываясь в постель, Си Цзяюнь получил сообщение от Чжао Цин.

«У меня для тебя два сценария. Первый — главная роль в молодежной дораме, второй — обаятельный мерзавец в легкой городской комедии. Электронные версии я тебе скинула. Полистай на досуге, выбери, что больше по душе, и завтра дай мне знать».

Чжао Цин не зря носила звание звездного агента: ее хватка и оперативность поражали. Цзяюнь только днем подписал контракт, а она уже вовсю включилась в работу.

Впрочем, именно в этот момент юноша спохватился: он ведь совсем забыл упомянуть, что уже утвержден на роль Фэн Чао в «Павлиньем сне в высоком тереме».

Он быстро набрал в ответ:

«Пожалуй, не получится».

Си Цзяюнь даже не стал скачивать файлы. Чжао Цин на другом конце провода на мгновение растерялась.

«Что-то не так?» — тут же прилетел вопрос.

Она славилась умением видеть людей насквозь и полностью доверяла своему чутью. Услышав отказ, женщина не подумала, что новичок зазвездился и воротит нос от хороших предложений. Скорее она заподозрила, что дело в чем-то другом.

«Сценарии кажутся тебе сомнительными?» — уточнила она.

«Нет, дело не в этом, — ответил Си Цзяюнь. — Просто недавно я успешно прошел пробы. Может, сначала закончим с тем проектом?»

«Какая еще роль?» — удивилась Чжао Цин.

«Фэн Чао в "Павлиньем сне в высоком тереме"».

«???»

На этот раз потрясение агента было абсолютным.

Да и как она могла не знать об этом фильме?

С того самого дня, как объявили о запуске «Павлиньего сна», кастинг в проект приковал к себе внимание всей индустрии. Даже именитые подопечные Чжао Цин мечтали заполучить там хоть крошечный эпизод. Еще бы: режиссерское кресло занял сам Гэ Хэ, команда подобралась первоклассная, а за спиной у них стояла Фу Цзя. Бюджет у картины был колоссальный, а художественная планка — запредельно высокой.

Что уж говорить о роли Фэн Чао! По популярности этот персонаж бил все рекорды. Еще во время публикации романа он стал недостижимым идеалом для миллионов читателей, обзаведясь огромной армией поклонников. Чжао Цин и сама не раз пыталась выбить эту роль для своих ведущих актеров, но каждый раз натыкалась на глухую стену — за персонажа развернулась нешуточная бойня.

И теперь Си Цзяюнь буднично сообщает, что утвержден именно на эту роль.

Голова шла кругом.

«Тебя утвердили?! — поспешно застучала по клавишам Чжао Цин. — Как тебе это удалось?»

Юноша в общих чертах изложил ей всю историю, начав с визита Фу Цзя на съемочную площадку «Ли́ка лотоса».

Прочитав объяснение, Чжао Цин долго молчала, а затем прислала:

«...»

«Что тут скажешь. Ты действительно ходячий талисман удачи».

Шутка ли: первая работа — заметная роль третьего плана в крупной телевизионной драме, а вторая — картина самого Гэ Хэ. С такой стартовой площадки мало кто начинает карьеру.

Чжао Цин ликовала. С каждым часом она все сильнее убеждалась, что заключить контракт с Си Цзяюнем было лучшим решением в ее жизни.

Мало того что парень обладал магнетическим обаянием и умудрялся без чьей-либо помощи взлетать в топы соцсетей, так он еще и роли первого эшелона умудрялся выбивать сам!

Превосходно. Изумительно самостоятельный артист!

Два дня спустя

Чжао Цин лично вызвалась сопровождать Си Цзяюня на первую фотосессию в образе.

Однако, когда они прибыли в студию, там их уже опередили Бай Цинчи и его агент Хэ Юй.

— Режиссер Гэ, госпожа Фу, — с вежливой улыбкой поприветствовал присутствующих Бай Цинчи.

Фу Цзя сдержанно кивнула. Гэ Хэ лишь мельком взглянул на него и слегка нахмурился.

По идее, проиграв пробы на роль Фэн Чао, Бай Цинчи не должен был здесь находиться. Однако его агент Хэ Юй оказался на удивление пронырливым: будучи старым приятелем исполнительного продюсера, он сумел через него надавить на режиссера. Продюсер долго уговаривал Гэ Хэ, пока тот со вздохом не уступил, хотя в душе был крайне недоволен этой уступкой.

Выделенная роль — личный телохранитель Фэн Чао. Изначально режиссер планировал пригласить на нее опытного актера боевых искусств. Нежный, ухоженный Бай Цинчи на сурового воина не тянул совершенно.

Но деваться было некуда — авторитет продюсера обязывал соблюдать приличия. Тем не менее Гэ Хэ держался с юношей подчеркнуто холодно.

Бай Цинчи заметил эту прохладу, но продолжал держать лицо, не теряя дежурной улыбки. Сейчас он отчаянно пытался сменить амплу: парень спал и видел себя на большом экране, мечтая вырваться из бесконечного круговорота однотипных мыльных опер.

Хэ Юй тоже предпочел сделать вид, что ничего не происходит. Он оживленно побеседовал с персоналом, а когда его подопечный наконец устроился в кресле гримера, негромко напутствовал:

— Пусть эта роль и не идет ни в какое сравнение с Фэн Чао, выложись на полную. И обязательно наладь контакт со съемочной группой.

Упоминание Фэн Чао больно резануло по самолюбию артиста. С трудом сдержав раздражение, он нехотя кивнул и уткнулся в телефон, привычным жестом открывая приложение доставки, чтобы заказать молочный чай на всю команду.

Си Цзяюнь переступил порог студии как раз в тот момент, когда Бай Цинчи раздавал угощение.

Курьер только успел выгрузить гору стаканчиков, как Цинчи, лучась дружелюбием, обратился к присутствующим:

— Ребята, угощайтесь! Я взял молочный чай для всех, сахара добавил совсем чуть-чуть.

Большую часть съемочной группы составляли девушки. Разумеется, устоять перед соблазном они не смогли и тут же обступили щедрого актера.

Оказавшись в плотном кольце благодарных коллег, Бай Цинчи с удовольствием слушал их восторженный шепот:

— В Вейбо правду писали: он и впрямь настоящий принц молочного чая!

— Да-да! Сам вечно на диете, пить его не может, вот и отрывается, угощая всю съемочную площадку.

— Общеизвестный факт: когда угощаешь других сладким чаем, ты как будто пьешь его сам!

Бай Цинчи упивался этим моментом, наслаждаясь ролью всеобщего любимца и темой для обсуждения.

Поболтав немного с персоналом и убедившись, что лед тронулся, он вежливо обратился к ведущим актерам — Мэн Шэн и Цинь Шэну:

— Сестра Мэн, брат Цинь, не хотите угоститься?

— Спасибо, но я строго слежу за весом, — мягко отказалась Мэн Шэн.

— Да бросьте, там совсем нет сахара, от одной чашечки ничего не будет, — мягко настаивал парень.

Мэн Шэн лишь покачала головой. Молодой человек уже потянулся за очередным стаканчиком, собираясь продолжить уговоры, как вдруг в помещении раздался мягкий, приятный голос:

— Режиссер Гэ.

Это пришел Си Цзяюнь.

Контраст между приемом Си Цзяюня и холодным отношением к Бай Цинчи бросался в глаза. Завидев юношу, режиссер буквально расцвел и поднялся навстречу:

— А, Цзяюнь! Наконец-то!

Быстро шагая к вошедшему, Гэ Хэ во всеуслышание объявил съемочной группе:

— Ребята, вы хоть знаете, кто это? Си Цзяюнь! Тот самый везунчик, который на днях взорвал тренды Вейбо своим феноменальным везением.

Впрочем, представлять его не требовалось — лицо Си Цзяюня уже и так было у всех на слуху. Девушки, еще секунду назад щебетавшие вокруг Бай Цинчи, мгновенно потеряли интерес к чаю и обернулись. Даже Мэн Шэн и Цинь Шэн с явным любопытством шагнули навстречу новичку.

— Так это ты! — взволнованно воскликнула Мэн Шэн. — Я видела пост нашей Вэньвэнь в соцсетях. У нее потерялась собака, она уже всю голову сломала от горя, а потом решила — будь что будет! — и мысленно попросила у тебя капельку везения. И представляешь, буквально через пару минут звонит мама и говорит, что пес нашелся!

— Да это просто совпадение... — смущенно улыбнулся Си Цзяюнь.

— Ну конечно, совпадение, так мы и поверили! — рассмеялась актриса. — А Шэнь Чэн? Он клялся, что всего лишь разок дружески похлопал тебя по плечу — и свершилось чудо! Лимитированные кроссовки перед самым его носом закончились, но тут продавцу позвонили и сообщили об отмене брони. В итоге он ушел с покупкой!

— И это тоже чистая случайность, — вяло попытался оправдаться Цзяюнь.

Но Мэн Шэн было не переубедить. Она с надеждой уставилась на него:

— Слушай, а можно мне тоже немного твоей ауры одолжить?

— Да ради бога, — вздохнул тот, — только это правда не более чем стечение обстоятельств.

Решив, что парень просто скромничает, актриса с глубоким почтением легонько похлопала его по плечу. Наблюдавший за этим Цинь Шэн с любопытством спросил:

— И что, неужели правда работает?

— Попробуй — сам увидишь! — подмигнула Мэн Шэн.

Сочтя довод убедительным, Цинь Шэн тоже потянулся «зарядиться удачей».

Стоило ведущим артистам подать пример, как вся съемочная группа загорелась желанием приобщиться к чуду. Бросив свои стаканчики с чаем, девчонки гурьбой ринулись к Си Цзяюню. В мгновение ока возле Бай Цинчи не осталось ни единой души, тогда как Цзяюнь буквально зажали в кольцо.

Бай Цинчи так и застыл с протянутой чашкой в руке. Он растерянно посмотрел на нее, затем перевел взгляд на сиротливо стоящие коробки с доставкой, и вежливая улыбка медленно сползла с его лица.

«И ради чего я тратил деньги?! На то, чтобы постоять в одиночестве?!»

Вскипая от злости, он выхватил телефон и сделал снимок коробок. Раз уж потратился, пиар нужно выжать любой ценой. Сегодня же вечером его пиар-команда выведет в тренды новость: «Бай Цинчи в очередной — уже сбились со счета какой — раз за свой счет балует съемочную группу молочным чаем!»

Конечно, это было лишь мимолетной забавой, но благодаря этой кутерьме Си Цзяюнь мгновенно влился в коллектив. И Мэн Шэн, и Цинь Шэн теперь общались с ним как со старым знакомым.

А как иначе, ведь дружба, скрепленная совместной ловлей фортуны, — штука надежная.

Наконец грим был завершен, и пришло время для официальной съемки.

Когда Си Цзяюнь вышел из гримерной, у Фу Цзя перехватило дыхание.

В отличие от холодного, словно высеченного из чистейшего нефрита Се Яня, образ Фэн Чао дышал пламенной страстью. Юноша предстал перед камерой в роскошных алых одеяниях, оттеняющих иссиня-черный шелк распущенных волос. Это контрастное сочетание слепящего багрянца и глубокой черноты завораживало с первого взгляда.

Природная привлекательность Си Цзяюня всегда казалась мягкой и одухотворенной, но сейчас, подчеркнутая дерзким, кричащим нарядом, она обрела хищную, ошеломляющую силу. От этой красоты невозможно было отвести взгляд — она безраздельно подчиняла себе все внимание.

— Невероятно! — искренне выдохнула Фу Цзя.

Режиссер Гэ тоже на мгновение лишился дара речи. Пораженно покачав головой, он восторженно вымолвил:

— Какая поразительная гибкость... Потрясающее умение перевоплощаться!

Утвердив юношу на роль, Гэ Хэ первым же делом навел о нем справки и, разумеется, наткнулся на промо-фотографии к «Лику лотоса». Там Си Цзяюнь представал в образе Се Яня: белоснежные одежды, серебряные волосы, лик чистый и холодный, точно первый снег на вершине горы. Казалось, сама его душа соткана из морозного инея. Тогда режиссер невольно засомневался, справится ли столь воздушный юноша с царственным величием Фэн Чао.

Ведь по сюжету Фэн Чао — не просто повелитель пернатых, он сам феникс до мозга костей. А фениксы, как известно, тщеславны, обожают роскошь и яркие краски. Оттого и одежды его пламенеют чистым огнем, а в каждом жесте сквозит горделивое изящество.

Но стоило Цзяюню выйти под софиты, как все сомнения режиссера рассеялись без следа.

Не успел Гэ Хэ вымолвить и слова, как Фу Цзя, замороженно глядя на съемочную площадку, прошептала:

— Слушай, у меня тут мысль возникла...

— Какая?

— Фэн Чао ведь владыка пернатых, верно? Символ абсолютного величия, перед которым преклоняются все птицы. Что, если во время съемки на него устремится целый сонм птиц? Представляешь, насколько величественным выйдет кадр?

Режиссер мысленно примерил эту сцену и признал: задумка потрясающая. Однако суровая реальность тут же заявила о себе.

Гэ Хэ с укоризной посмотрел на коллегу:

— Ну и почему гениальное озарение снизошло на тебя только сейчас? Съемка начнется через минуту! Где я тебе возьму дрессированных птиц или хотя бы муляжи? Поздно уже метаться.

— Да я и сама не знала! — заворчала в ответ женщина. — Стоило мне увидеть Цзя Цзя в этом образе, как идеи так и хлынули.

Си Цзяюнь стал ее истинным источником вдохновения. Но чтобы этот источник забил, ей требовалось видеть его воочию.

— Ладно, — прикинул в уме Гэ Хэ, — а если добавить их на постпродакшн?

Компьютерная графика могла бы спасти положение, но, поразмыслив над возможностями современных технологий, Фу Цзя покачала головой. Ей не хотелось, чтобы величественная сцена выглядела фальшиво и дешево.

— Нет, пожалуй, откажемся от этой затеи. Снимем по утвержденному плану.

Гэ Хэ еще раз взглянул на Си Цзяюня. Образ «преклонения птиц» казался ему безумно красивым и кинематографичным, но время было безвозвратно упущено. Найти реквизит сейчас не представлялось возможным.

Тяжело вздохнув, режиссер с сожалением произнес:

— Жаль. Очень жаль. Ну что ж, пусть будет так.

Он перевел взгляд на съемочную площадку. В этот момент перед объективом фотографа позировал Бай Цинчи.

Пусть режиссер и считал, что образ сурового стража не совсем вяжется с изнеженной внешностью юноши, стоило признать: за плечами у бывшего айдола был колоссальный опыт модельных съемок. Возможно, драматического таланта ему и не хватало, но перед камерой он держался уверенно и выгодно подавал себя.

Гэ Хэ никогда не скупился на заслуженную похвалу, поэтому одобрительно кивнул:

— Недурно. Весьма недурно.

Уловив одобрение режиссера, Бай Цинчи застенчиво улыбнулся и тут же бросил победоносный, слегка вызывающий взгляд в сторону Си Цзяюня.

«Уж в чем-чем, а в позировании мне равных нет. Не зря я украсил обложки стольких модных журналов!»

Однако Си Цзяюнь его выпада даже не заметил. В этот момент раздался зычный голос Гэ Хэ:

— Мэн Шэн и Цинь Шэн еще заканчивают с гримом. Сяо Цзя, давай-ка подготовься и снимем тебя следующим.

Цзяюнь согласно кивнул и шагнул под прицел объектива. Сделав глубокий вдох, он мысленно настроился на нужную волну и мгновенно вошел в образ.

<http://bllate.org/book/18988/1922147>